

2. Кудрявцев В.Н. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 1963.
3. Сабитов Р.А. Теория и практика уголовно-правовой квалификации : науч.-практ. пособие. М., 2013.
4. Сырых В.М. Российские правоведы на перепутье: материалистический рационализм или субъективный идеализм? // Журн. рос. права. 2016. № 1.
5. Марчук В.В. Теория квалификации преступления. Минск, 2014.
6. Марчук В.В. Методологические основы квалификации преступления : монография. М., 2016.
7. Гадамер Х.Г. Истина и метод: основы философской герменевтики : пер. с нем. / общ. ред., вступ. ст. Б.Н. Бессонова. М., 1988.

УДК 343.98

*В.Ч. Родевич, кандидат юридических наук,
доцент, докторант научно-педагогического
факультета Академии МВД Республики
Беларусь*

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ В РАЗВИТИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ НАУКИ

В поисках методологии оперативно-розыскной деятельности (ОРД) критерием истины является подход, направленный на решение теоретических и практических задач.

Нельзя не отметить, что попыток разобрать в целом методологию теории ОРД почти не предпринималось. Следовательно, образовался пробел в обобщенной системе взглядов теоретического и прикладного свойства, отражающих в своей совокупности основные начала методологии ОРД. Невнимание или даже снижение интереса к одному из компонентов методологии ОРД существенно ослабит или даже вообще исключит возможность создания полноценной теории ОРД и ее дальнейшего развития [1, с. 4, 18].

Анализ проблем оперативно-розыскной практики ориентирует нас к человеку в ОРД – людям, выступающим в данном виде деятельности основным и связующим звеном всех происходящих в ней процессов. Именно поэтому достигнуть разрешения имеющихся сложностей в ОРД и вывести ее на новый уровень можно в результате использования комплексного подхода к формированию развитых межличностных связей.

В результате научно-технического прогресса, развития естественного и гуманитарного знания произошли глубокие изменения, повлекшие трансформацию сознания людей. В этих процессах многие исследовате-

ли ищут тот единственный концепт в человеческих коммуникациях, который разрешит многие имеющиеся противоречия, сложившиеся в оперативно-розыскной практике. Концептуальная природа развития процессов совершенствования человеческой деятельности, в том числе и в юриспруденции, повышает актуальность общеметодологических проблем, которые на определенном уровне теоретической абстракции связаны с «новым» человеком. Новизна эта заключается в том, что в некоторых современных юридических источниках мы встречаем несколько иное рассмотрение субъекта права, чем в рамках «устаревшего» юридического позитивизма, закрепившегося в умах отдельных исследователей.

В условиях антропологического переворота в философии о субъекте права многие пытливые умы ищут новую модель познания процессов в праве, оставляя без должного внимания социальные факторы, отдавая предпочтение духовности и внутреннему состоянию личности. Понятно, что не все исчерпывается бытием. Однако рассмотрение этого вопроса от противного, а именно от того, что данные процессы (внутренние переживания и развитие духовного мира человека) могут возникнуть как первооснова в человеческих отношениях без налаженных, развитых коммуникативных связей, также подчеркивает искажение настоящей роли человека в ОРД. В данном виде деятельности человек проявляется через ее субъектов и участников, раскрывающих собой совокупность человеческих отношений. Игнорирование вышеуказанного подхода затрудняет выявление закономерностей, проявляющихся в оперативно-розыскной теории, праве и практике.

Следует признать, что вопрос о субъектах и участниках в оперативно-розыскной науке остается недостаточно разработанным.

Аналитический обзор литературы по данной проблеме свидетельствует, что в советский период исследователи довольно часто обращались к личности оперативного работника, негласного и внештатного сотрудника, теоретическим, правовым и нравственно-психологическим основам оперативной работы. Такие научные изыскания объяснялись необходимостью совершенствования системы профессиональной подготовки оперативных сотрудников, создания устойчивого ядра лиц, оказывающих содействие на конфиденциальной основе.

Исследователи, обращаясь к вопросу о наличии определенных лиц в системе субъектов ОРД, рассматривали их присутствие в самостоятельной группе, исходя из решаемых ими задач. Однако подходы к формированию системы субъектов ОРД не являлись активным приложением усилий ученых.

Как отмечает В.С. Гайдельцов, в наличествующих работах по ОРД не описываются характерные признаки субъектов рассматриваемой

деятельности, не отграничиваются субъекты от участников, вследствие чего попытки классификации лиц, участвующих в ОРД, не дают реального результата ни для теории, ни для практики [2, с. 44].

Сам по себе факт отнесения определенного лица к персонам, участвующим в ОРД, не раскрывает их значения в вопросах борьбы с преступностью. Придерживаясь определенного субъективизма, без рассмотрения внутренних связей между людьми в процессе решения задач ОРД приходится исследователю и практику топтаться на месте. Система субъектов ОРД раскрывает глубокую связь между всеми лицами, участвующими в данной деятельности, и их группами. Она показывает, что указанные связи не случайны, а закономерны и определяются положением в системе указанных субъектов. Зная место, занимаемое в разработанной системе, можно предсказать его важнейшие свойства и пути развития в организационно-тактическом плане и правовом регулировании.

На наш взгляд, лица, участвующие в ОРД, могут быть представлены в виде следующей системы субъектов и участников ОРД. Субъекты ОРД – лица, обладающие властными полномочиями и непосредственно осуществляющие ОРД (органы, осуществляющие ОРД, руководитель органа, осуществляющего ОРД, оперативное подразделение, руководитель оперативного подразделения, оперативный сотрудник).

К участникам ОРД относятся: лица, обладающие властными полномочиями с определенными ограничениями осуществления ОРД (Президент Республики Беларусь, Совет Министров Республики Беларусь, Совет Безопасности Республики Беларусь, Комитет государственного контроля Республики Беларусь, специалист, эксперт, аудитор, ревизор и др.); лица, оказывающие содействие органам, осуществляющим ОРД (лицо, непосредственно участвующее в оперативно-розыскных мероприятиях; лицо, присутствующее при проведении оперативно-розыскных мероприятий; лицо, содействующее проведению оперативно-розыскных мероприятий; лицо, предоставившее информацию на конфиденциальной основе; лицо, оказавшее анонимное содействие); лица, появление которых в сфере ОРД связано с защитой их собственных интересов (лица, пострадавшие от действий должностных лиц при осуществлении ОРД; лица, полагающие, что действия органов, осуществляющих ОРД, привели к нарушению или ограничению их прав и свобод; лица, вовлеченные в сферу ОРД в связи с необходимостью их проверки для работы на определенных объектах; лица, в отношении которых осуществлялась ОРД). Необходимо отметить, что следователь и суд не выступают самостоятельным субъектом или участником ОРД. Персональных норм, регламентирующих их участие в ОРД, нет, за исключением общих условий

ознакомления с результатами и материалами ОРД. Свой самостоятельный процессуальный характер указанные лица распространяют только на осуществление предварительного расследования. Для того чтобы быть самостоятельным субъектом или участником ОРД, надо иметь конкретные правовые нормы, определяющие права и обязанности в нормативных правовых актах, регламентирующих ОРД. В данном случае следователь и судья не могут выступить в качестве указанных лиц, так как их деятельность четко определяется УПК, и лицо не может выступить субъектом другого права, перетянув свои полномочия из одного закона в другой, особенно, если не приобретает новая возможность реализации своих полномочий.

Определение лиц, участвующих в ОРД, в стройную систему позволит в перспективе выделить способы, характер и средства использования отдельных субъектов обозначенной деятельности в интересах оперативно-розыскной практики.

Построение взаимосвязей между лицами, участвующими в ОРД, позволяет расширить их функциональные возможности, понять важность их развития, раскрыть новые связи в вопросах решения задач ОРД. Последовательность действий в разработке системы субъектов и участников ОРД позволяет ликвидировать имеющиеся неопределенности по персонам, определить целостный характер данной системы и связь между ее структурными элементами.

Более точные определения категорий, относящихся к субъектам ОРД, по нашему мнению, имеют стратегическое значение для дальнейшего развития теории ОРД. Прежде всего это позволит подвергнуть анализу правоотношения, возникающие между указанными субъектами (т. е. рассмотреть отдельных физических и юридических лиц как носителей прав и обязанностей применительно к той или иной стороне ОРД), и устранить правовые и организационные пробелы, оказывающие негативное влияние на современную оперативно-розыскную практику.

Возникающие вопросы о направлениях развития методологии оперативно-розыскной науки являются результатом общей эволюции получения научного знания: классическая наука; неклассическая наука; постнеклассическая наука. В классической науке схемой обоснования нового знания становится каузально-классический подход «если ... то» на фоне использования разнообразных методов науки. В постклассическом варианте развития науки усматривается переход от классического рационализма на фоне развития духовной культуры к включению субъекта в структуру познавательной деятельности, где их описание осуществляется через четкую фиксацию практических процедур (например, проверка и реализация оперативно-розыскных данных на

фоне субъектно-эмоциональных переживаний лиц, участвующих в ОРД). В постнеклассической науке – это синтез естественно-научного и гуманитарного знания [3, с. 7–10].

Объективным фактором получения нового знания должна явиться не приверженность конкретному этапу развития мировой науки, а интеграция знания, направленного на решения общественных интересов на определенном этапе исторического развития. Логика получения новых знаний связана с изучением связей и взаимодействий субъектно-объектных отношений в условиях их прекращения, изменения и развития. Таким образом, конкретизация знания или повышение уровня теоретического обобщения может очерчиваться не только предпочтениями исследователя – обоснованием идеи в классике или постклассике, но и имеющимися законами развития общества и науки.

Нередко в поисках изучения внутреннего мира человека ведутся научные дискуссии о рассмотрении субъекта права в новых условиях постклассического понимания права. Но все ли сделано учеными в «банальной» классике? В ОРД однозначно нет. Нравственная деятельность оперативного сотрудника, доказанная многолетней теорией и практикой, оставила без внимания нравственные отношения в ОРД. Здесь особую роль играют личностные характеристики оперативного сотрудника, отражающие этические категории долга, чести, совести, способность оперативного сотрудника руководствоваться ими в ситуации отсутствия общественного контроля, умение определить, насколько важны для него моральные нормы и правила, каково их истинное содержание и т. п. В этой связи имеет большое значение учение о долге как таковом (деонтология).

Энциклопедический словарь определяет деонтологию как раздел этики, рассматривающий проблемы долга и должного (термин введен английским философом И. Бентамом для обозначения теории нравственности в целом), учение о юридических, профессиональных и моральных обязанностях и правилах поведения медицинского работника главным образом по отношению к больному [4, с. 373].

В своей основе применение методики по раскрытию преступлений может не вызывать никаких сложностей и препятствий, но в специфике ОРД при ее динамичности и конфликтности в ходе исполнения разработанных рекомендаций могут не достигаться заявленные цели ОРД. В таких случаях вступает в действие моральное регулирование, являющееся основой деятельности оперуполномоченного, так как облегчает ему выбор правильной линии поведения и препятствует совершению им профессиональных ошибок.

Тем не менее указанный функциональный аспект в ОРД остается недостаточно исследованным. Имеющиеся пробелы этики в оперативно-розыскных отношениях обусловлены сложностями, связанными с характером социального уклада жизни лиц, участвующих в ОРД, а также личностными и профессиональными характеристиками этих граждан, которые подогнать под определенную матрицу невозможно.

Выработка основных направлений оперативно-розыскной деонтологии связано с объективной необходимостью совершения определенных действий, направленных для пользы общества; формирования позиции, что общественный долг не должен смешиваться с личными интересами; решения задач ОРД; осознания сотрудниками совместного рационального поведения на основе общечеловеческих ценностей; формирования закономерностей должного поведения; разработки правил поведения в различных оперативно-розыскных ситуациях с недопустимым обратным поведением, связанным с созданием условий возникновения угрозы жизни и здоровью граждан; обеспечения свободы выбора поступков (запрещено склонять, подстрекать к совершению преступления). Данные обстоятельства определяют действия субъектов и участников ОРД в определенных нравственных пределах и создают условия для формирования нормативистского подхода в работе указанных лиц. Здесь мораль и право находятся в единой диалектической взаимосвязи.

Говоря об общественных функциях долга, стоит отметить, что, по Г.П. Медведевой, представление о должном содержании поступка, действия одновременно есть представление об идеальном его содержании. Так, автор, ведя речь о теоретико-методологической функции долга, говорит, что он позволяет сформировать представления о должном, т. е. идеальном, состоянии объекта – процесса, явления, поступка, вида деятельности, жизнедеятельности в целом – и определить основные параметры ее теоретического конструктора. Долг выполняет прогностическую и когнитивную функции, т. е. личность, демонстрирующая должное поведение, становится понятной и прогнозируемой. Одновременно долг выполняет защитную функцию, предотвращая распад общественных отношений, направленных на борьбу с преступностью [5, с. 99].

Наличие указанных направлений работы связано с предметной спецификой теории субъектов и участников ОРД и раскрывает ее в онтологическом и аксиологическом смысле. В гносеологическом плане оперативно-розыскная деонтология есть проявление субъективного, но в условиях включения лица в систему субъектов и участников ОРД, направленных на решение единой для всех или определенной группы

задачи, происходит своеобразная объективизация познания реальной действительности, где деонтологические функции выступают основой данного процесса. Из диалектической логики вытекает, что если оставить без внимания должное и необходимое поведение, то можно лишиться нормального функционирования оперативные подразделения.

Действительно, при решении задач ОРД проявляются собственные интересы различных лиц, участвующих в данной деятельности. Эти интересы в какой-то степени взаимосвязаны. В рамках осуществляемого взаимодействия можно оценить вклад каждого участника в конечные результаты оперативного подразделения. Персонализация деонтологических принципов проявляется в установлении конкретных принципов определенным лицам в зависимости от объема и характера решаемых ими задач. Такое деление связано с особенностями ОРД, а также технологиями и организацией процесса участия лиц в оперативно-розыскных мероприятиях. Среди участников есть те, которые осуществляют ОРД, и те, кто их контролирует. Следовательно, подобный подход нуждается в коррекции деонтологического поведения, т. е. теория субъектов и участников ОРД способна концентрировать внимание на поведении отдельных лиц (так как все это разные граждане) исходя из генезиса внутренних законов функционирования и развития оперативных подразделений (речь не идет о лицах, участвующих в ОРД, чья обязанность так поступать, связана со служебным долгом). Но специфика ОРД определяет долг для каждого участника, ибо иногда приходится иметь дело с гражданами неблагоприятными в некоторых отношениях. Понимание своего долга в складывающейся оперативно-розыскной ситуации определяет общее содержание поведения, способствующее эффективному решению поставленных задач. Таким образом, должное поведение субъектов и участников ОРД – поведение указанных лиц, реализуемое в соответствии с деонтологическими принципами и персонализированным содержанием профессионального долга и человеческого отношения.

Если, по мнению И. Бентама, любые действия следует поощрять или порицать с позиции пользы для человека или группы людей, то в современных условиях оперативно-розыскная деонтология кроме его подходов, на наш взгляд, должна раскрывать: нравственные поступки оперативного сотрудника при осуществлении ОРД; действия оперативника, проявившиеся по отношению к лицам, содействующим оперативным подразделениям; традиции и правила в профессиональном коллективе; механизм проведения оперативно-розыскных мероприятий на основе принципов морали и нравственности для лиц, не имеющих твердых нравственных установок; готовность субъектов и участников ОРД решать поставленные перед ними задачи; механизм участия гражд-

дан в ОРД на основе нравственных принципов; механизм перехода этической системы оперативного сотрудника к лицам, оказывающим содействие оперативным подразделениям.

О научной плодотворности подобных установок может свидетельствовать пример выбора единственно верного поступка в конкретной оперативно-тактической ситуации, основанного на соответствии норм морали и права между субъектами и участниками ОРД.

Казалось бы, отдельные аспекты данного вопроса частично решены не только на теоретическом, но и на практическом уровне. Многие действия субъектов и участников получили организационную самостоятельность (речь идет об участии граждан в оперативно-розыскных мероприятиях, руководстве негласными сотрудниками и т. д.), но в складывающихся отношениях «человек – человек» проявляется не только общий подход к решению задач ОРД, но и определенный тип мировоззрения, связанный с умением тонко чувствовать внутреннее состояние участника ОРД в обстоятельствах постановки ему задач при использовании его в различных оперативно-розыскных ситуациях. Главными условиями здесь обязаны выступать правила, согласно которым предлагаемое поведение не должно противоречить внутреннему миру участника ОРД. Ему должно быть разъяснено поведение, не нарушающее закон, необходимость добровольного и сознательного выполнения поручений оперативного сотрудника на основе гуманизма и обязательного исполнения механизма сохранения безопасности собственной жизни и здоровья.

Содержание оперативно-розыскной деонтологии состоит в передаче внутреннего состояния во внешнюю среду, при этом предметная деятельность направлена на интересы общества в обстоятельствах, не противоречащих интересам самого человека, и условиях отсутствия проблемных ситуаций при его участии в противостоянии преступности. В данном случае должны действовать не банальные механические поступки по вовлечению лиц в ОРД, а действия сотрудников, наделенных высокой квалификацией, направленные на обеспечение безопасности лиц, вовлеченных в ОРД, независимо от того, насколько адекватно эта необходимость понимается и учитывается ими, а также их близкими. Речь идет о случаях, когда оперуполномоченный несет ответственность за свои действия и за поступки лица, которому дано поручение на проведение оперативно-розыскного мероприятия (например, конфиденту).

Подготовка вопроса об оперативно-розыскной деонтологии не может быть ограничена передачей части своих обязанностей другим лицам. Если дается поручение о проведении гражданином оперативно-

розыскного мероприятия, то этот факт не снимает ответственности с оперуполномоченного, а, наоборот, повышает его моральный долг перед этим гражданином и заставляет вести себя исключительно на основе деонтологических принципов. Речь идет о разработанном едином содержании нравственного сознания у субъектов ОРД, направленном на способы регулирования поведения граждан. Здесь должны проявляться основные направления работы оперативника, к которым можно отнести непосредственное выполнение своих профессиональных обязанностей; обеспечение безопасности лиц, привлекаемых для осуществления ОРД; гуманизм, человеколюбие.

В заключение представляется возможным сделать ряд выводов.

Очевидно, что в поисках новой методологии, отменить «старую» не представляется возможным, так как в целом юриспруденция никогда не отойдет от общепринятой методологической основы – общенаучных методов познания, а затем частных и специальных. На наш взгляд, речь нужно вести не о поиске новой методологии, а о том, как работает сегодня классическая юриспруденция, какие с учетом новых условий жизнедеятельности новые явления или «хорошо забытые старые» нужно учитывать. Через призму прошлого мы рассматриваем будущее и, добавляя в «классику» современный человеческий фактор, насыщаем ее новым нравственно-психологическим и профессиональным содержанием.

В качестве важнейшего решения методологических проблем ОРД выступает разработка системы ее субъектов и участников, которая должна формироваться с позиции системного анализа, включая сведения о месте и роли каждого субъекта и участника ОРД, учитывая устойчивую связь между данными лицами в процессе своего функционирования и развития. Установление признаков субъектов и участников ОРД и их возможного участия в борьбе с преступностью должно следовать определенным объективным закономерностям. В данном случае формирование системы субъектов основано на познавательной функции ОРД, детерминированной целью, задачами, основными направлениями работы лиц, осуществляющих рассматриваемую деятельность. Познание реальной действительности обеспечивает деятельностьную функцию субъектов ОРД, которая может быть выражена информационно-аналитическим и организационно-тактическим обеспечением ОРД. Выявленные закономерности осуществления ОРД свидетельствуют, что гносеологический процесс в данной деятельности осуществляется непосредственно субъектами ОРД либо опосредовано путем привлечения отдельных лиц (организаций) для решения конкретных оперативно-тактических задач.

Морально-этические основы в ОРД, разработанные в советский период и базирующиеся на совокупности бытующих в обществе идей, представлений, требований, понятий и норм поведения, выполняют регулятивную функцию отношений в сфере ОРД. В основном они касались утверждения и укрепления существующих общественных отношений с точки зрения одобрения либо порицания действия или поступка, оценки их с позиций добра и зла.

В условиях возрастающего значения нравственных начал в жизни общества научное учение о морали в ОРД приобретает особое значение, исходя из личных характеристик оперативника, его системы моральных правил, отражающих этические категории долга, чести, совести и т. п.

Предназначением системы моральных правил в ОРД должны являться не нормы общественной морали как таковой, а способность оперативного сотрудника руководствоваться ими в оперативно-розыскных ситуациях, умение определить, насколько ценны для него моральные нормы и правила с позиции пользы для человека или группы людей, вовлеченных в рассматриваемую работу, каково их истинное содержание в деонтологическом смысле.

Оперативно-розыскная этика связана с нравственным сознанием человека, группы людей, общества, которое в разные годы было различным. Заложенные концепты морали и нравственности в ОРД требуют корректировки системы нравственной регуляции. Моральные основы ОРД (отношение к добру и злу) сохраняются, но в условиях активного участия субъектов и участников ОРД в борьбе с криминалом требуется разработка и обоснование должного поведения, способного воссоздать оперативно-розыскную практику и выработать механизмы ее совершенствования и развития.

1. Елинский В.И. Методология теории и ее значение для совершенствования теоретических и прикладных основ оперативно-розыскной деятельности : науч. докл. М., 2005.
2. Гайдельцов В.С. Оперативно-розыскное право: проблемы формирования новой отрасли законодательства Республики Беларусь / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск, 2016.
3. Яскевич Я.С., Барковская А.В. Динамика научного знания и гуманитарные параметры современной науки. Минск, 1994.
4. Новейший энциклопедический словарь / под ред. А.Е. Махова. М., 2004.
5. Медведева Г.П. Деонтология социальной работы : учеб. для студентов учреждений высш. проф. образования. М., 2011.